

Общество Любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ обратилось къ Отдѣленію съ нижеслѣдующимъ отношеніемъ отъ 17 октября с. г.:

«Приближающаяся столѣтняя годовщина со дня рожденія И. С. Тургенева ставитъ на очередь вопросъ о достойномъ чествованіи памяти великаго писателя. Однимъ изъ средствъ — и, можетъ быть, лучшимъ, наиболѣе могущимъ удовлетворить запросы читателя-друга — было бы изданіе ко дню юбилейной даты всѣхъ сочиненій И. С. Тургенева, остающихся до сихъ поръ неопубликованными вслѣдствіе принадлежности ихъ по праву наслѣдованія семейству Віардо. Возвращеніе на родину Тургеневскаго архива — этого національнаго достоянія Россіи — выдвигается такимъ образомъ первоочередной задачей для всѣхъ учреждений и лицъ, желающихъ принять участіе въ чествованіи памяти Тургенева. На исключительную цѣнность этого архива давно указывалъ другъ Тургенева — П. В. Анненковъ. Разобравъ, согласно предсмертному завѣщанію Тургенева, «колоссальную массу писемъ и бумагъ», среди которыхъ хранилась корреспонденція людей самаго разнообразнаго общественнаго положенія, представлявшая въ общемъ своемъ составѣ «сокровищницу сказаній и свидѣтельствъ о томъ, о чемъ думало и чѣмъ занималось русское общество въ періодъ времени отъ 1855 по 1883, драгоценный архивъ, превосходящій большую часть существующихъ у насъ записокъ откровенными разоблаченіями, дающими понятіе о времени гораздо полнѣе, подробнѣе и существеннѣе, чѣмъ формальная и официальная исторія», П. В. Анненковъ нашелъ въ бумагахъ Тургенева многочисленные слѣды незавершенныхъ, начатыхъ, близкихъ къ окончанію художественныхъ писаній: 19 апрѣля 1885 и 12 ноября 1886 г. онъ писалъ М. М. Стасюлевичу, что нашелъ «брульоны повѣстей съ помарками и поправками» Тургенева, «обильную жатву для изображенія затѣй и капризовъ писателя». Самъ И. С. Тургеневъ 1 мая 1882 г. предоставилъ въ личное распоряженіе П. В. Анненкова «все, что отыщется послѣ (него) въ (его) бумагахъ, какъ-то начатые романы, повѣсти, неоконченные и недодѣланные рассказы — а равно и его личные записки». Друзья и знакомые И. С. Тургенева видѣли у него портфель со множествомъ исписанныхъ листковъ почтовой бумаги различнаго формата и цвѣта, на которыхъ были набросаны стихотворенія въ прозѣ, рассказы, романъ (М. М. Стасюлевичъ, г. Павловскій, г. Н. М. и др.).

«Полагая, что архивъ Тургенева не можетъ разсматриваться частной собственностью семьи Віардо, что творчество Тургенева, запечатлѣнное имъ на бумагахъ, должно стать достояніемъ всего читающаго общества, какъ русскаго, такъ и европейскаго, и что архиву умѣстнѣе всего находиться въ одномъ изъ книгохранилищъ Петрограда или Москвы, Общество Любителей Россійской Словесности обращается къ Отдѣленію русскаго языка и словесности Академіи Наукъ — съ призывомъ, какъ авторитетному научно-государственному учрежденію изыскать мѣры къ нахожденію архива И. С. Тургенева и скорѣйшему возвращенію его въ Россію.

«Въ случаѣ согласія Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ взять инициативу розысковъ архива въ свои руки, Общество Любителей Россійской

Словесности просить Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ не замедлить отвѣтомъ, дабы возможно было въ ближайшемъ будущемъ намѣтить формы совмѣстной дѣятельности въ данномъ дѣлѣ.

«Вмѣстѣ съ симъ Общество Любителей Россійской Словесности посылаетъ аналогичное заявленіе въ Государственную Публичную Библіотеку. Предсѣдатель А. Грузинскій. Секретарь Бор. Соколовъ».

Положено: 1) просить академика Н. А. Котляревскаго обратиться отъ имени Отдѣленія къ Россійскому Послу въ Парижѣ, 2) отвѣтить Обществу Любителей Россійской словесности, что Отдѣленіе снесется съ Россійскимъ Посломъ въ Парижѣ для опредѣленія мѣста нахождения архива Тургенева.